

Особенно, когда этот успех был достигнут ценой предательства близкого друга.

Си Хунлэй глубоко вздохнула, наконец развернула заявление, которое уже давно было смято на ее столе, и долго смотрела на его содержимое, прежде чем медленно подписала его в графе «Согласен».

Пресса и протесты общественности, которые долгое время подавлялись семьей Се, из-за внезапного изменения позиции Си Хунлэй, мгновенно потеряли свою силу. Си Хунлэй, не желая отвечать на вопросы журналистов, подала заявление на отпуск и уехала с сестрой на планету R4 «Хайлань» для отдыха.

Таким образом, все силы, противостоящие семье Се и Се Цзюньхуаю в правительстве Альянса, были окончательно устранены, и хотя на Острове Рыцарей оставался король, фактически он уже принадлежал семье «Се».

Как крупнейшая планета в галактике Уобяньдэ и место расположения правительства Альянса, полная победа семьи Се неизбежно влияла на межзвездные отношения и ситуацию во всей галактике. Отношения между «Владыкой мира» и Островом Рыцарей всегда были напряженными, и хотя Сяо Ицин внешне сохранял спокойствие, после раскрытия проекта «Цинь и Сэ» никто не мог предсказать его следующий шаг.

Цзян Бехэ из Школы Меча Пяти Пиков всегда вел себя сдержанно, но когда дело касалось ресурсов биши, никто не знал, не решит ли он объединиться с Се Цзюньхуаем.

Среди четырех крупнейших планет наиболее обеспокоенным был Великий мастер Линчжи, первый правитель монастыря Шаолинь.

После событий с Юй Лоусюэ он первым делом выпустил заявление, призывая к единству внутри Острова Рыцарей, а затем, когда Си Хунлэй уехала в отпуск, поручил дипломатическому офису направить на Остров Рыцарей предложение о визите через три дня для углубленного обсуждения всех совместных проектов.

«Межзвездный вестник» назвал этот шаг Линчжи «путешествием укрепления» — независимо от того, был ли проект «Цинь и Сэ» реальным или нет, было очевидно, что Се Цзюньхуай действительно не хотел продолжать сотрудничество с монастырем Шаолинь. Если Остров Рыцарей потеряет человека, способного сдерживать Се Цзюньхуаю, то положение монастыря Шаолинь в межзвездном Альянсе станет предсказуемым.

Однако,

Каким бы хаотичным ни был внешний мир, Се Цзюньхуай спокойно лежал на своей кровати, обняв Юй Лоусюэ, и смотрел его любимую 180-серийную межзвездную драму о древнем дворцовом этикете «Лотос и его листья».

Юй Лоусюэ, растроганный сюжетом, плакал и, всхлипывая, спросил Се Цзюньхуаю:

— Скажи, правда ли, что именно Си Хунлэй, сестра Си, рассказала тебе о том, что у Тоже Путника рак голосовых связок?

Се Цзюньхуай открыл рот, чтобы ответить.

Внезапно снаружи раздался громкий грохот, и Остров Рыцарей, с середины дня покрытый тучами, наконец разразился первым в этом году дождем.

А летательный аппарат Ли Тина и Жэнь Пиншэна, «Пандавитон», в это же время мягко приземлился на планету Кайфэн.

Жэнь Пиншэн аккуратно посадил «Пандавитон» на Кайфэне, за ним последовали грузовые кабины. Большинство планет в звездном скоплении R9 были газообразными, только Кайфэн и две соседние маленькие планеты имели твердую поверхность.

Хотя он не понимал причин выбора Ли Тина, Жэнь Пиншэн интуитивно выбрал для посадки северный полюс Кайфэна — котловину, окруженную с трех сторон холмами.

Строительные роботы с грузовых кабин медленно высадились на поверхность, неся с собой небольшое количество энергетических кристаллов и газа магнитных монополей. Поскольку клиенты, такие как Жэнь Пиншэн и Ли Тин, нуждались в работе на планете без кислорода, компания по перевозкам также должна была учитывать благополучие своих сотрудников.

Поэтому эти строительные материалы были предоставлены в качестве бонуса, что позволило построить герметичное укрытие.

Жэнь Пиншэн, изучив переданную карту местности, выбрал холм на западе для строительства герметичного шлюза. Пока строительные роботы возводили укрытие, он связался с А Личжу и Белитой — роботами, подаренными ему Круглым Бобом.

Условия на Кайфэне были суровыми, поэтому для выживания на этой планете требовалось построить генератор кислорода, очиститель воды, генератор электроэнергии и ботанический сад, а также другие базовые объекты.

Глядя на спящего Ли Тина, Жэнь Пиншэн задумался, затем на карте наметил план и поручил А Личжу и Белите перенести строительные материалы и начать строительство: рядом с герметичным укрытием должны были быть построены спальня, кухня и ботанический сад, а вокруг укрытия размещены солнечные батареи, ветровой электролизер и преобразователь частиц, соединенные с двумя аккумуляторными хранилищами и резервуаром для воды.

Очиститель воды был установлен между резервуаром для воды и кухней, а трубы соединили его с ботаническим садом и генератором кислорода.

Благодаря планированию Жэнь Пиншэна и усилиям двух строительных роботов, база для высадки постепенно превратилась в объект, расходящийся от центра в виде ботанического сада и кухни.

Перевозчики из компании, после того как генератор кислорода был заполнен, перенесли большую часть мебели и отправили Жэнь Пиншэну запрос о том, как ее расставить.

Место для стоянки летательного аппарата находилось на некотором расстоянии от герметичного шлюза, поэтому Жэнь Пиншэн, надев кислородный баллон и маску, вышел из кабины, чтобы руководить перевозчиками в расстановке мебели — шкафы, кровати, столы, все было аккуратно размещено.

Хотя база для высадки не была такой комфортной и красивой, как двухэтажный дом на «Чести вора», после расстановки мебели она приобрела некоторое сходство с домом. Жэнь Пиншэн, осмотревшись, с удовлетворением достал из своего чемодана медвежонка-приветствие и повесил его на дверь герметичного укрытия.

Перевозчики, закончив работу, передали Жэнь Пиншэну документы для подписи и оценки, и

после того, как он поставил подпись, они покинули Кайфэн на своих грузовых кабинах.

Жэнь Пиншэн взглянул на время на своем коммуникаторе, снова надел кислородную маску и направился к «Пандавитону».

Однако, после долгого дня работы, даже у Жэнь Пиншэна случился момент рассеянности, и он не заметил, что уровень кислорода в его баллоне упал ниже 5%.

В это же время,

Ли Тин внутри «Пандавитона» уже давно проснулся и был занят с Цзинь Сяоцзяном, лихорадочно работая над кучей данных. Лоб Цзинь Сяоцзяна был покрыт потом, а его пухлые руки держали стопки бумаг, которые он постоянно переносил между Ли Тином и принтером.

Ли Тин, проснувшись, не увидел Жэнь Пиншэна, взглянул в окно на пустынный пейзаж и вдруг вспомнил, что Кайфэн был неосвоенной планетой, на которой ничего не было, и он даже не знал, что им нужно!

В этот момент все его сонливость исчезла, и он срочно попросил Цзинь Сяоцзяна найти все материалы о временах освоения планет.

Сидя в кресле и просматривая эти данные, Ли Тин чувствовал, как у него кружится голова: где найти энергетические кристаллы и газ магнитных монополей, как построить герметичное укрытие, что делать, если на Кайфэне нет подземных вод и очиститель воды не будет работать...

Все это Ли Тин раньше даже не рассматривал, и у него не было времени подумать об этом!

Осознав это, Ли Тин был в полном отчаянии. Сяо Мяо прыгала вокруг него несколько раз, царапая его штаны, чтобы он взял ее на руки, но он не обращал на это внимания, лишь с мрачным лицом смотрел на стопки бумаг, которые Цзинь Сяоцзян нашел, и его настроение становилось все хуже.

— Что происходит?

Как раз в этот момент Жэнь Пиншэн вошел внутрь, снял кислородную маску и, подняв бровь, взглянул на кучи бумаг перед Ли Тином.

— Подготовка к высадке! — Цзинь Сяоцзян поднял свою пухлую руку, объясняя за Ли Тина.

Жэнь Пиншэн знал Цзинь Сяоцзяна и понимал, что этот толстяк помог Ли Тину и ему во многом, но сейчас он хотел только обнять этого маленького глупца, который зарылся в кучи «макулатуры».

Так он и сделал. Он подошел, опустил голову на плечо Ли Тина, обнял его и без лишних слов укусил за оголенное плечо.

— М-м... — Ли Тин, держась за шею, простонал. — Что ты делаешь? Не мешай, я занят важным делом!